

тет, по крайней мере для печатания нашего журнала, если не для всех сочинений, хотя бы через то правительство избавилось от напрасных издержек на жалованье цензорам, между тем препятствия к изданию в свет сочинений были бы уничтожены.

Правление испрашивает Вашего разрешения на выдачу Гумбургу 800 р. за анатомические препараты. Мои советники сами собой не хотели на это решиться, не видя в предписании, чтоб это было предоставлено Правлению.

С особенным уважением и преданностию честь имею называться

Милостивый государь

Ваш покорнейший слуга
Николай Лобачевский

1828

Дек. 27¹⁾

Пометы Мусина-Пушкина карандашом: «Получ[ено] 5 генв[аря] 1829»²⁾ «Отв[ечено]
7 генв[аря].
ГК, № 3. Модз., № 279.

4. М. Н. Мусину-Пушкину (31 декабря 1828)

Милостивый государь

Михаил Николаевич

В предыдущем моем письме я не упомянул за недостатком места о том, что Комиссия счетов требует описей всех Университетских заведений. Отношение сделано на основании § 90 Устава, почему и предписано Советом всем гг. профессорам, заведующим казенным имуществом, представить подлинные описи для препровождения в Комиссию. Между тем сказанное в § 90 обращает мое внимание на себя и было предметом рассуждения в последнем заседании Совета. Вам известно, что с начала 1828 года бухгалтерия Университета ведет записку, какие вещи куда поступают, и для поверки, все ли они в описи внесены, должно потребовать на рассмотрение, как те предписания по которым вещи вносились, так и денежные книги, откуда купленные всякий обязан уже сам показать и в общей описи. Такие распоряжения казались мне до сих пор совершенно отвечающие цели, с которой они сделаны. Нельзя однако ж сказать, чтобы они совершенно были согласны с приведенным выше параграфом Устава, потому что здесь обязанность иметь наблюдения за исправностию описей возлагается на Совет, а не на Правление или бухгалтера последнего. Однако ж я остаюсь при том мнении, что лучше сделанного придумать трудно, ибо поверка счетов соединяется с проверкой денежных книг, которые, следуя тому же Уставу, рассматривают Отделения наук вместе с Правлением мимо Совета. Итак, необходимо Устав в сем отношении надобно исправить и пополнить. Чтобы Вы могли в подробности судить, в чем заключается заведенный мною порядок, и в бытность Вашу в С. Петербурге сим распоряжениям испросить утверждение, я обязан Вам сказать, каким образом гг. преподаватели должны [вести] описи кабинетам. Всякий из них пишет каталоги вдвойне, исключая того, который может называться ученым, т. е. расположенным в системе, и который по времени будет печататься. Один из каталогов должен находиться при делах Совета, заменяя копии с описей, о которой говорится в Уставе. Правление с наступающим годом, поверя записанное в каталогах, уведомляет Совет, который сличает свою копию при делах с поверенным каталогом и утверждает с своей стороны исправность копии.

В рассуждении требования Комиссии я говорил уже с г. Власовым. Комиссия учреждена собственно для поверки счетов, следовательно, обязана

¹⁾ Было: 26; переправлено на 27.

²⁾ Было: 1828; переправлено на 1829.

только рассматривать приход и расход денег, а не описи вещей в учебных заведениях. Занятия последними еще бы ее оставили в Казани на три года. Власов отвечает, что намерение Комиссии состоит в том, чтобы видеть, действительно ли гг. преподаватели деньги от кассира приняли и в книги своим приходом их показали. Но для сего довольно видеть расписки получения в кассирской книге и запису прихода в прочих шнуровых книгах. Справшивается, чего же хочется Комиссии? Тянуто дело, выискивать новый предлог и новые опущения Университета. Мы уже и сами прилагаем довольно старания и боремся с трудностями. Еще хочется посторонние придавать горечи.

В совершенной преданности и с отличным к Вам уважением называюсь
Милостивый государь

Ваш покорнейший слуга
Николай Лобачевский

1828

Декабря 31

*Помета Мусина-Пушкина карандашом: «11 генваря[аря].
ГК, № 4. Модз., № 284.*

5. М. Н. Мусину-Пушкину (3 января 1829)

Милостивый государь
Михаил Николаевич

За Советом Университета честь имею особенно от себя поздравить Вас с Новым годом и изъявить Вам благодарность сверх той, которую я разделяю с моими сослуживцами, еще и за все благорасположение Ваше ко мне и благоденствия, которыми лично от Вас имею счастье пользоваться. Желал бы уметь заслуживать все то, чем обязан Вашей снисходительности, предупреждающей заслуги.

Посылаю к Вам рисунок церковной двери ¹⁾. Полагаю, что кроме стекол не худо было бы заказать в С. Петербурге и всю бронзу, также резьбу на обе стороны. Думаю, все равно из дуба или из другого дерева сделать украшения, а потому, может быть, бук и способнее найдется для резьбы. Самую дверь должно будет сделать здесь по получении уже стекол и прочих украшений, чтобы одно к другому можно было приладить.

Г. Суровцов отправился в Ставрополь 28 декабря, а г. Сергеев в Москву вчерашний день. Более у нас ничего не случилось и все, кажется, идет ²⁾ в добром порядке.

Учитель Петровский просит его отпустить. Я полагал бы после крещения с открытием учения в народном училище и после того, как в моем присутствии студенты доложат, что они способ обучения ³⁾ совершенно постигли, дозволить Петровскому возвратиться в Витебск. Но как представление мое по сему может быть только при донесении, что Петровский поручение свое окончил, то я и прошу Вас разрешить меня в этом.

Отец студента Ефебовского просит определить своего сына надзирателем в Казанскую гимназию, чтобы он мог воспользоваться по крайней мере казенной квартирой и столом, так как старик Ефебовский не имеет состояния содержать своего сына и намеревается выехать из Казани. Я не мог его обнадежить удовлетворением его просьбы, не получив наперед на сие Вашего согласия [8].

¹⁾ При письме был послан рисунок-проект двери университетской церкви.

²⁾ В подлиннике: итти.

³⁾ Речь идет о способе взаимного обучения (см. стр. 461).